

АММАРКОРД

№ 2 (beta)

г.Уфа
(IX.2004)

Поддержка в Интернете: <http://gunka.by.ru> e-mail: gunka@bk.ru ICQ#159369191

Здравствуй, друзья! «Аммаркорд» означает «Город любви» и наша газета будет выдержана в позитиве. Предназначена она для людей Открытых, Искренних, Свободных и Ищущих. Газета будет выходить в печатном варианте (бесплатно), а также в виде интернет рассылки. Самое прямое участие в создании газеты можете принимать и вы – присылайте нам материалы на почтовый ящик сайта. Кроме материалов, мы также будем рады вашим откликам. Мы надеемся, что газета будет востребована.

Читайте в номере:

Этно-жизнь в Подмоскowie

Радужный народец

Америка существует! Проверено!

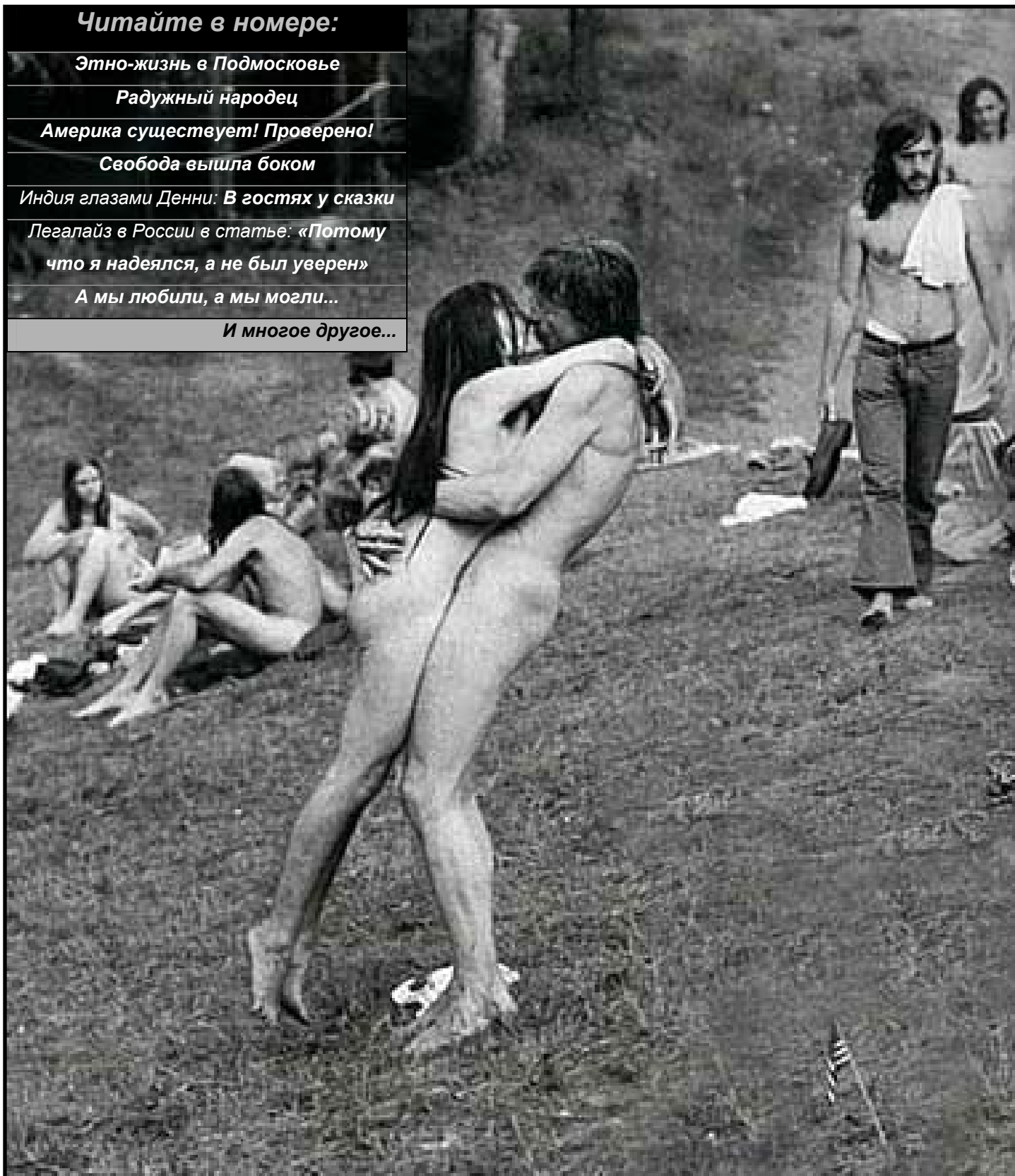
Свобода вышла боком

Индия глазами Денни: В гостях у сказки

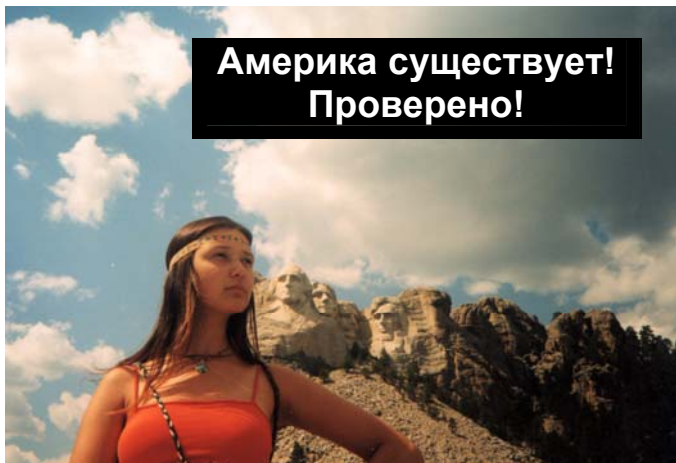
Легалайз в России в статье: «Потому
что я надеялся, а не был уверен»

А мы любили, а мы могли...

И многое другое...

Америка существует! Проверено!

Автостоп в планы моего путешествия входил изначально. Из поездки в Питер прошлой зимой (автостопом, разумеется) я привезла не только байки о нравах американских водителей, но и книжку В.Шанина "Хитч-хайкинг: автостопом по США и Европе". А в ней черным по белому: хитч-хайкинг (автостоп по-нашему) зародился в Америке. Там же — цитата из журнала "Иностранец": "Сегодня любой заядлый автостопщик стремится в Штаты — как, скажем, альпинисты мечтают о Гималаях". И хотя слова эти были написаны чуть ли не 10 лет назад, да и заядлой автостопщицей я не являюсь, для меня все было решено. Ко времени моего вылета из России смирилась с неизбежностью хитч-хайкинга и моя мама.

Компанию для автостопа в лагере, где я работала, найти не удалось. Лица благовоспитанных американских девочек-скауток выражали крайнее недоумение при слове "hitch-hiking". Будто бы я собиралась совершить что-то неприличное. Они были на 100 процентов уверены, что автостоп в их стране запрещен. А тут еще подвернулась хорошая компания для почти гражданского путешествия в лице американца Гари с его машиной. Казалось, что придется выкинуть из головы идею вольного путешествия. А нет! Каким-то чудом меня угораздило поругаться с добрейшим и миролюбивейшим, ну прямо как кот Леопольд из любимого мультфильма, Гари. И, вместо того, чтобы помириться, я собрала рюкзак, прихватила свою пластинку Джоан Баез и, счастливая, вышла на трассу. Произошло это знаменательное событие в городке Берне штата Орегон.

И вот я стою, "...правая рука отведена до положения горизонтально, кисть... сжата в кулак (без напряжения), большой палец отведен в вертикальное положение, дыхание ровное, взгляд направлен вдаль, осмыслен и одухотворен..." (привет тебе, Руст Мингажев, автор культовой произ-

ведения "Стопщики-самураи"!)). Мимо проносятся машины известных американских марок. Пассажиры, счастливые американцы, улыбаются незнакомому чему, машут руками, показывают пальцами знаки "виктория" ("V"), "во!"... и проносятся мимо. Мой энтузиазм постепенно угасает. Мысли вытесняет рефлексия. Может, у меня голодный вид? Или людей раздражает моя яркая полосатая футболка? А может, я и впрямь похожа на японку, как утверждал Гари? Но что плохого в японцах?.. Цепочка бесполовых вопросов улетучилась в долю секунды — я застопила старенький белый "шевроле". Водитель, Гаральд Вудруфф (немец по батюшке), был рад больше, чем я. Он никогда никого не подвозил, наслушавшись страшилок о чокнутых автостопщиках. Этот забавный мистер был безгранично счастлив, что я, первый хитч-хайкер в его жизни, совсем не похожа на маньяка-убийцу. По этому поводу он угостил меня колкой и шоколадкой, познакомил с фотоизображениями своих детей и всю дорогу доверительно и увлеченно рассказывал семейные истории. На сериал или хотя бы на односерийное "мыло" услышанное не тянуло. Такой набор историй найдется у многих россиян. Гораздо любопытнее была причина, по которой мой собеседник ехал за тридевять земель (140 миль) от дома — 20-минутный платный визит

машины. Гаральд похвастался специальным устройством, реагирующим на полицию и дорожные службы. Рассказал и про новый мощный двигатель, делающий неказистый со стороны автомобиль таким быстрым. Сбавлять скорость пришлось лишь дважды — возле места аварии, оцепленного полицией и скорой помощью, и при въезде в город. Идти до трассы не пришлось — посетив доктора, Гаральд подбросил меня до выезда из Бэнда. Но этим его забота обо мне не ограничилась. Он предложил купить мне билет на автобус до Юджина. Я отказалась — это не научно (как сказал бы А.Кротов), да и зачем ехать на автобусе, если "стопом" быстрее и веселее! Однако желание сделать что-то хорошее было в Гаральде неистребимо, и он подарил мне свою визитку. "Здесь телефон такого-то клуба, где работает мой сын. Туда можно бесплатно позвонить когда угодно и откуда угодно и попросить помощи". Я ничего не поняла, но приличия ради поблагодарила.

Теперь я уже голосовала по американским правилам — с табличкой, указывающей пункт назначения. Свое творение я украсила пафосными и жизнерадостными птичками-ромашками. Мимо прошло не более десятка машин. Остановился аккуратненький "форд". За рулем — преуспевающий бизнесмен из штата Вашингтон. Очень скоро выяснилось, что Боб-хиппан времен Великого Лета Любви сам исколесил автостопом немало американских дорог, был на нескольких рок-фестивалях. Но до того его, как и многих ровесников, отправили во Вьетнам. Это оттуда он вернулся убежденным пацифистом. Ныне его хипповость со стороны не заметна: волосы коротко острижены, фенечек-амулетов не видеть, машина более чем приличная, цветами не разрисована. Но в нем жив истинный дух "детей цветов". Когда заговорили о музыке, Боб достал свою дорожную коллекцию дисков, а там чего только нет! Путь продолжили под звуки так давно не слышанного Jethro Tull'a.

Напрасно я старалась вызвать ностальгию в сердце Боба и услышать от него признание в любви хипповым временам. 60-е для него — яркая и противоречивая молодость, но живет он здесь и сейчас. Дал прекрасное образование дочери и старшему сыну. Угодил ее спутник — Младший сейчас зарабатывает деньги на следующий год

обучения в Европе (отец оплачивает только половину суммы, чтобы приучить парня к труду и самостоятельности).

Вместе с Бобом мы проехали сквозь мрак и ужас лесного пожара. Там, где только недавно удалось справиться с огнем, ничего не видно за метр от себя. Ехать приходилось с черепашной скоростью и почти вслепую. Когда все же выехали из удушливого желтого тумана, увидели обугленные стволы громадных сосен. Старые деревья, которым лет по 200-300, не прогорают до конца и способны восстанавливаться после пожара", —

к семейному доктору. И не то чтобы нужда была великая в лечении или обследовании. Просто решил заглянуть (два месяца ведь уже не приезжал!), измерить давление и посоветоваться: не нуждается ли драгоценный организм в какой-нибудь дополнительной холе, витаминах, лекарствах. Интересно, если бы у нас здравоохранение сделать платным, сунулся бы кто-нибудь без повода к врачам?

Почти все время по пути от Бернса до Бэнда мы мчались, намного превышая дозволенную скорость и обгоняя попутные

утешил меня Боб. А ему верить можно - он несколько лет работал "лесным пожарным". Попутно я узнала историю популярного в лесных штатах Америки символа - медвежонок Смоки в пожарной каске с очень строгим взглядом. Оказывается, нарисованного героя был реальный прототип - маленький косолапый, который во время одного из многочисленных пожаров получил множество ожогов, но все же был спасен сначала пожарными, а потом ветеринарами. Когда его выносили из огня, он весь дымился. Вот его и называли "дымный" (Smoky). Американцы любят использовать такие истории в назидательных целях. Вот и медвежонок Смоки теперь строго предупреждает с плакатов: будьте осторожны с огнем.

На фривейе-5, близ городка Элбани, наши пути разошлись. Боб отправился на север, к Дождливому лесам (Rain Forest) штата Вашингтон, я перешла дорогу, чтобы двигаться на юг. Но до приглянувшейся позиции на трассе топтать не пришлось. Увидев мою развеселую табличку "Юджин", приделанную к самодельной папке для пластинки, две хохотушки-американки предложили подвезти до лучшей развилки. Им, в принципе, было параллельно, что в их крошечной машинке, наполовину забитой разными тряпками, с трудом можно было найти место для высокой девушки с огромным рюкзаком. Не волновало их и то, что наш диалог и мое "размещение" происходило вблизи светофора и мы создавали пробку. У них было неисправимо прекрасное настроение, и они взахлеб обсуждали свои покупки. Несколько минут я могла отдохнуть, выключив свой "англо-русский переводчик".

Меня высадили в трех шагах от и впрямь прекрасной развилки. Но до автостопа дело опять не дошло — вновь сработала моя табличка. Рядом с тем местом, где я собиралась голосовать, как по мановению волшебной палочки остановилась симпатичная малолитражка. Ее хозяйка, немка Ульрика, огорошила меня вопросом: "А знаешь ли ты, что на хайвейях голосовать запрещено?". Но, увидев мое неподдельно удивленное лицо, улыбнулась: "Залезай, я тоже в Юджин!"

Немцы, встретившиеся мне в США, камня на камне не оставили от моих стереотипах об их народе. Ни лапушка и

красавица Фиби из лагеря "Timbers", ни мистер Вудруфф, ни Ульрика не подходили под определение "сухие, педантичные люди". У Ульрики, как и у Боба, была разудалая молодость. Она с подругами объехала автостопом почти всю Европу. Не побоялась даже приехать в СССР и удивить наших водителей своим стилем передвижения. "Иногда, конечно, было не по себе, - рассказывала немка. - Некоторые мужчины, узнав, что я из Германии, начинали ругать Гитлера, а потом и всех немцев разом. Здорово, что со мной путешествовала девушка из Новгорода. Узнав, что мы подруги, водители обычно прерывали свои беспочвенные обвинения". Испробовала Ульрика и хитч-хайкинг на американских трассах. Было это 16 лет назад, когда она, будучи студенткой, приехала в Штаты на стажировку. Здесь ей понравилось, она вышла замуж, родила сынишку, устроилась на работу медсестрой. Теперь часто путешествует из штата в штат уже по долгу службы. От нее я узнала об ужасах индейских резерваций, где людям негде работать и мужики спиваются, где очень много диабетиков, где младенцы часто умирают от врожденного диабета... Еще одна пугающая история последовала за советом не ехать в Калифорнию. Лет восемь назад Ульрика с сыном собиралась остаться жить в этом "звездном" штате. Передумали после того, как их чуть не убили в кинотеатре. Какой-то псих, сидевший на последнем ряду, вдруг решил разрядить свой пистолет на сидевших впереди зрителей. Да, штат Орегон гораздо спокойнее.

За разговорами очень быстро добрались до Юджина. Ульрика простилась со мной на остановке городского автобуса. Выяснилось, что я побила все свои рекорды: 304 мили (490 км — дальше, чем от Уфы до Самары!) я проехала примерно за 4 часа!

Но вот в городе мои перемещения замедлились. С моим неподъемным (около 30 кг) рюкзаком и авоськой в руках лучше было ехать, чем идти. Предстояло же топтать (чтобы не нарушать чистоту жанра и сэкономить 1,5\$) на другой конец города — до библиотеки. Я ведь уже писала, что значит в США библиотека для туриста? Это прежде всего бесплатный Интернет! Сейчас мне предстояло связаться с музыкантом Тимом, который обещал приют в Юджине...

Скоро стало ясно, что дойти до библиотеки у меня не хватит ни сил, ни желания. Работники встретившегося по пути автовокзала дали адрес единственного в городе хостелса (общежития для туристов-студентов). Но и до этого пристанища надо было доковылять. Проклиная все (рюкзак, набитый книгами и одеждой, жаркую погоду, предательски исчезнувшие автобусы) и всех (себя и всех, почему-то не спешащих мне помочь американцев), я плелась по красивой и чистой, но очень уж длинной улице Вилльямет.

И вот когда я думала уже, не заночевать ли в этом милом сквере, сэкономяв не только силы на дорогу в хостелс, но и 15\$, рядом остановилась забавная желтая двухместная машинка. "Ты, наверное, идешь в хостелс?" — догадался ее владетель. — Давай я тебя подвезу. Или, если хочешь, могу отвезти к моей хорошей подруге, она очень гостеприимная".

Так началась череда самых ярких моих приключений.

Завтра

Они рассказывают сказки под блюз, красочно одеваются и не желают для себя украшений. В мире чёрно-белых эмоций никак не хотят оставаться серьёзными. От их улыбок неловко в автобусе, и люди избегают смотреть друг другу в глаза, когда слышатся варган и флейта. Что они празднуют? Неужели ту самую жизнь, которую другие кое-как терпят, волокут, как непосильную ношу? Да как их, таких, на работу берут?

Поражает то, что, несмотря на их чудачество и ребячество, хиппи часто становятся незаменимыми специалистами на своей работе, где к ним уже привыкли, и приходит озарение: оказывается, так тоже можно жить! А трасса? Ах, трасса...

Красивое слово — странствовать... (внутри кто-то перебрал струны).

Вот она, несправедливая свобода... Дни счастья, дни потерь. Жизнь лепит тебя по своему подобию, а ты сопротивляешься, нагло хохочешь, ты сдираешь с себя чужие маски, плачешь от боли, сдираешь с себя чужие хотения и настоятельные рекомендации и бежишь, наспех собравшись, в темноте, на дорожку...

Ты пьяная от этого счастья, от счастья быть самой собой, ты наконец-то можешь быть уверенной в себе, лёгкой и сильной, ты — знак обочины, злое упрямство, ты чья-то робкая надежда... Ха-ха!

Ты перевоплощаешься в каждого, кто говорит с тобой, и вот уже слышишь: "Спасибо, что поговорили так... Запишите адрес, если что, не теряйтесь..."

Но дорога снова льётся в глаза, и ты уже не понимаешь, отчего так вольготно и сладко на душе, это уже прошлое. Это не победы ради потехи, это накопленные силы...

Но любовь снова и снова находит тебя, какого бы одиночества ты не искала... Ветра зовут на окраину, откуда начинают свой путь КАМАЗы, друзья пишут и ждут, дерзкие юнцы пересказывают тебе твои тропы, забираясь с нагами в твоё прошлое. У них те же хайры и улыбочивые глаза, и то же любящее состояние...

Они тоже не сидят на месте. Города хороши на окраинах...

Сумерки

РАДУЖНЫЙ НАРОДЕЦ

страна непуганых индейцев

...Еще в начале нынешнего лета в глухих лесах Пустошкинского района Псковской области сложно было встретить не только автомобиль, но и деревенский трактор. Но с середины июня в сосновом бору на берегах озер Ашо и Волоченец началась бурная жизнь. В этом году там проходил общероссийский слет индейцев – Rainbow-2004. Местные пустошкинские таксисты расчихали внезапно возникший поток волосатых пассажиров от железнодорожной платформы в глубь леса. На станции «Пустошка» они отлавливают «детей цветов» и предлагают за 250-300 р. доехать до «Радуги». Многие охотно соглашаются.

Согласно древнему приданию индейцев племени хопи, в годы, когда Земля будет на грани уничтожения, появится мирный народ, состоящий из людей разных культур и вероисповеданий, разных наций и цвета кожи. Этот народ будет жить в гармонии с природой и друг с другом и будет он подобен многоцветной радуге. Красивую идею мудрых аборигенов североамериканских штатов подхватили «дети цветов»: еще с 1972 года в Соединенных Штатах Америки проводятся регулярные ежегодные слеты тех, кто называет себя «народом Радуги». Вместе они строят город Радуги, где живут по законам, данным им природой. С 1986 года радужные поселения начали появляться на территории Старого Света, а в 1991-м году традиция пришла и в Матушку-Россию. Вот уже больше 10-ти лет люди различных культур и субкультур – хиппи, растаманы, панки, кришнаиты, буддисты и многие другие – собираются вместе на природе, каждый раз на новом месте, чтобы немного почувствовать себя индейцами.

В городском пространстве многие радужные поселенцы ведут цивилизованный образ жизни, ходят на работу, одеваются в строгие костюмы и с виду ни чем не отличаются от обычных людей. Однако устав от серых будней, летний отпуск они проводят не в гостиничных номерах в Турции или на Кипре, а в глухом лесу в вигваме...

ЖИЗНЬ В ВИГВАМЕ

Настоящему индейцу, как известно, «завсегда везде ништяк». Но самый настоящий индеец предпочтет жизни в фабричной палатке строительство собственного индейского дома. С каждым годом на территории российских радужных поселений возводится все больше индейских «типи». Типи – это в традиционном понимании тот же вигвам, только с «типичными» особенностями. В переводе с языка индейцев Лакота слово «ти-пи» означает «для жизни».

В действительности типи лучше приспособлены для кочевого образа жизни, чем вигвамы. Если вигвам можно сравнить с шалашом, то типи – это скорее походная палатка.

Постройка типи – процесс трудоемкий. Человек, известный под именем Птица Бубер, в обычной жизни системный администратор, а на Радуге хозяин семиметровой «типухи», шил свое жилище по выкройке в течение полугода. На месте необходимо было собрать по лесу 14 сухих сосен и из них с помощью сотоварищей возвести каркас для монументальной хижины. 28-летний сисадмин на Радуге с

система вписок, – рассказывал он, – Я приезжаю в город, знакомлюсь с людьми и уже вечером я помылся, постирался и сплю в теплой кровати. А утром встаю, и уезжаю в другой город. И так вот живу. Обьездил всю Россию, а также нелегально – пол-Европы. Теперь собираюсь в Китай».

Совет племени

Один или два раза в день радужный народец собирался на совет племени, иначе Пау-вау. Собирались индейцы в большинстве своем для того, чтобы совершить общую трапезу. Определенного времени начала

совета не было. Все зависело от того, когда приготовят пищу на общей кухне. Чаще всего утреннее Пау проходило в районе 2-х часов дня, когда большинство уже проснулось.

Вообще же народ Радуги вел по большей части ночной образ жизни. Но, несмотря на это, в любое время суток, – будь то день или ночь – люди Радуги встречали друг друга неизменным приветствием «Доброе утро!». Дело в том, что каждый человек в радужном граде – это светило. Приветствовать друг друга надо, как приветствуют восходящее солнце.

Когда пища была готова, те, кто оказался на Центральном Круге сообщали об этом остальным жителям Радуги дружным криком «Пау-вау!». На вечернее Пау также традиционно местный трубач созывал всех заглавной мелодией из рок-оперы «Иисус Христос-Суперзвезда».

Первый ритуал, который совершают радужные жители во время Пау-вау носит вовсе неиндейскую форму, хотя по своей сути, пожалуй, заменяет знаменитую трубку мира. Смысл обряда состоит в объединении людей Радуги в единое целое, а также очищении энергетики радужного поселения. Все желающие становятся в круг вокруг поляны и берутся за руки. С наступлением абсолютной тишины, взявшиеся за руки жители Радуги произносят совсем неиндейский сакральный звук «Ом». Считается, что при произнесении данного звука в центре круга образуется мощный энергетический столб, поэтому во время «Ом» внутри человеческого кольца не должно находиться никого кроме ослабленных болезнью и нуждающихся в энергетической подпитке.

Жители Радуги очень любят данный обряд. На одном из Пау-вау юная смуглянка, действительно напоминающая индейскую девушку, с восторгом зазывала всех радужных жителей «пойти поомкать». Подобно тому как шестидесятников в походе сплавивала вместе любимая песня Визбора,

1999 года. Зачем компьютерщику играть в индейца? Возможно, для жителя виртуального мира, Rainbow – это кусочек реальности...

Город Радуги делился на стоянки с концептуальными названиями. Ближе к центру города разместились «Ассоциация пенсионеров» во главе с олдовым хиппи Швеллером, рядом разметилась стоянка «Мир без наркологов»... Стоянка, на которой жила я, носила условное название «Кремль». На центральной сосне мы поместили алтарь «Путину Го». Идея алтаря возникла, когда в ворохе газет, предназначенных для растопки, была обнаружена публикация под заголовком «Путин года» - о том, что президент РФ был признан самым популярным человеком страны по Интернет-опросам. Заголовок был изъят сокращен при помощи ножниц, а сама статья приклеена красным скотчем к дереву (см. фото). Каждый день количество подношений Путину Го увеличивалось. На алтаре постепенно появились искусственные тюльпаны из скотча, веточки и листья ландыша, свеча, дырявая деревянная ложка, саперная лопатка со сломанной ручкой, этикетка от сгущенки, две мертвых мухи, и – как завершение композиции – дятел из фольги со звездой Давида на груди.

...Однажды к нам на стоянку забрел парнишка лет 19. Он пришел попросить топор, а заодно пообщаться. Как оказалось, парень уже 15 ездит по стране и живет в дороге, или, выражаясь хипповским языком, «на вписках». «В городах хорошо отлажена

радужных поселенцев объединяет совместный Ом.

Продолжительность «омканья» зависит, по всей видимости, от степени духовного и физического голода радужных жителей. Если последний побеждает над первым, то и «Ом» соответственно будет короче.

После того как народ «наомкался» радужные кашевары приступали к раздаче пищи. В это же время наступал собственно совет племени. Каждый, у кого было что сказать, должен был взять в руки так называемый talking stick, или в русском эквиваленте «палку-болталку». Она представляла собой посох, украшенный перышками и ленточками. Тот, у кого в рука палка – может говорить и никто не в праве помешать ему в этом. Был, правда, случай, когда на моих глазах один из радужных жителей выхватил палку-болталку из рук всем наскучившего оратора и с настоящим индейским завыванием галопом убежал в глубь леса. И палку и нарушителя порядка вернули, но не наказали – народ Радуги миролюбивый и не лишенный чувства юмора.

Во время Пау-вау жители Радуги

Молодые люди поочередно представились как Илу, Буратино и Розовый Слон. «Что еще за клички!» – возмутились милиционеры и потребовали предъявить паспорта. Люди в форме первым открыли документ Илу и с ужасом обнаружили, что в графе «имя» черным по белому записано: «Илу». Милиция была в таком шоке, что паспорта Буратино и Розового Слона даже проверять не стали.

Как мог Илу следить за порядком в городе Радуги. На Пау он был обычно наиболее многословен и высказывал свое мнение по наиболее важным организационным вопросам.

Когда все сказанное на совете было сказано, по кругу пускалась «волшебная шляпа» – «Мэджик Хэт». Каждый, кто хотел и мог помочь общему делу материально, опускал внутрь шляпы некое количество денег. Если желания и возможности не было, достаточно было просто прикоснуться к краю шляпы и она шла дальше. Дело доброй воли.

– Вчера Мэджик Хэт был просто прекрасный, – сказал как-то на Пау Илу, – просто великолепный. Жаль, очень маленький...

что истинный радужный житель должен находить кайф в иных вещах.

По вечерам радужные жители ходили друг к другу в гости пить песни и пить чай. Чай на Радуге принято «пугать». Непуганный чай пить не эстетично. По чайной теории радужных поселенцев, внутри котелка обитает три вида чайнок: на поверхности плавают «нифиля», посредине – «доджики», а на дне живут «марцифаны». Пугают «нифиля» – чтобы они «от страха» поскорее опустились на дно – мечта всякого любителя чая. Для этого участники чаепития становятся вокруг котелка и по команде очень громко кричат «А-а-а!», пытаясь направить звуковой столб на поверхность чая. Одновременно с криком главный «пугатель» опускает в котелок тлеющую головешку. В ужасе нифиля залегают на дно. Теперь чай можно разливать по кружкам.

– Названия чайнок придумал Швеллер, – признался мне Бубер, – Когда-то в Москве в доме Булгакова был институт хиппи, где преподавались подобные премудрости. Неплохо было бы его восстановить...

обменивались самой разной информацией. Одни искали знакомых, другие вписку – возможность вселиться в чью-либо палатку, третьи попутчиков. На Радугу люди приезжали поодиночке, в компании или целой семьей. Многие привозили с собой малолетних детей. Для них на Центральном Круге установили «Детскую Типуху». В этом аналоге яслей можно было оставить под присмотром малышей.

Также мудрецы на Пау-вау объявляли о предстоящих семинарах и мастер-классах по различным областям знания: по фотографии, растаманской культуре, плетению раточек – особого украшения на волосах из ниток мулине, игре на флейте... На собрании племени можно было выразить недовольство существующими порядками или предъявить претензии к миру. А можно было признаться всем в любви. В общем, полная демократия.

Вождя у радужного племени нет и не должно быть. Проблемы радужного города решаются общими усилиями наиболее активных поселенцев. Наиболее активным вот уже который год в городе Радуги был молодой человек по имени Илу. Длинноволосый бородатый юноша с кавказскими корнями носил это имя не как местную кличку, а как запись в паспорте. По легенде, однажды в город Радуги приехали люди в милицейской форме и обратились к трем первым встречным радужным поселенцам с просьбой представиться.

ВАВИЛОН С ВАМИ...

Радуга – абсолютно некоммерческое мероприятие. В этом городе все происходит на вольных и бескорыстных началах. Однако полностью отгородиться от «Вавилона» (то есть, от города, городской культуры) с его рыночными отношениями даже на несколько недель жителям Радуги не удавалось. Радужные индейцы – племя не воинственное, на бизонов не охотится, а на одних грибах и ягодах долго в лесу не проживешь. Потому и приходилось покупать радужным индейцам провизию у бледнолицых «вавилонян», приезжавших в город Радуги каждый день в фургоне автолавки.

Однажды на очередь длинноволосых покупателей приехала поглазеть деревенская молодежь. Круглыми глазами сельские парни долго смотрели на эксцентричных радужных жителей. Окончательно офигев, деревенские начали кланяться и приговаривать «Аллах акбар». Индейцы долго смеялись.

Слово «Вавилон» в городе Радуги употреблялось не только в связи с рыночными отношениями, но также по поводу всевозможных допингов. Помня о судьбе индейцев, погубленных огненной водой, Радуга объявила себя городом свободным от алкоголя и наркотиков. Употреблять допинги в городе Радуги неразумно по той причине,

Также кайф радужные индейцы находят в музыке. Помимо стандартных гитар, флейт, скрипок и всевозможной перкуссии, на Радуге мне встретился один персонаж со странным самодельным инструментом. В качестве резонатора в нем была использована обычная консервная банка, к банке была привинчена палка с натянутыми на нее струнами. Инструмент издавал тихий и очень необычный металлический звук. Другим странным музыкальным инструментом была большая раковина с проделанным в ней отверстием. В эту раковину часто трубили когда созывали поселенцев на совет племени.

Впрочем, все необычное на Радуге постепенно перестает быть удивительным. Удивлять начинают скорее иные вещи, привнесенные в город Радуги из «Вавилона». Например, странным мне показались разряженные и увешанные феньками хиппи, разговаривающие по мобильному телефону или прибывающие в город Радуги на новеньких иномарках.

Уже после недельного пребывания на Радуге все-таки отвыкаешь от городских замашек. По возвращении же в город сначала в ужасе шарахаешься от светофоров, а уснуть можешь только на полу, закутавшись в спальник...

Светлана Воронцова-Павлова
Фото: gunka

РЭЙНБОУ ПИПЛ

ЭТНИЧЕСКИЙ ETHNOGILE ФЕСТИВАЛЬ

В Подмоскovie уже 3-й раз проходил фестиваль этнической музыки и танца там же, на берегу Яхромы.

Приглашаю побродить со мной по этим тропинкам. Они уже остыли, но деревья всё ещё вздыхают, видны коридоры в тумане и в примятой траве.

Да, погода была для любителей отращивать жабры в короткий срок (землевозных экстремалов).

До поляны добрались только упрямые глиняные колоссы с обувью за плечами. Сквозь глину мерцали хищные глазки, и клянусь громом, все они точно знали, зачем пришли и куда им притулиться.

Угадайте, каким музыкальным инструментом открылся фестиваль? Да, барабанами. Они задали ему сердечный стук. Сначала это случилось спонтанно, ещё на закате, на пересечении всех тропинок (у столовой). Этот стук создал шаги в травяном шелесте со всех сторон. Около десятка барабанщиков пробовали этот вечер на вкус, улыбаясь и подмигивая старым знаком, кивали тому, кто вклинился в лад (барабаны были у многих).

Поднимаются и опускаются руки, стукнет и подскочит сердце, хлопнут и взлетят чьи-то ладони, - волна за волной, волна за волной...

Уже не важно, кто на тебя наступил, и кто дал тебе свой барабан, только видишь и восхищаешься всеобщему древнему знанию, - как танцевать под барабан...

Ежечасные ливни быстро научили походной собранности и бдительности. К сценам в сумерках условно первого дня фестиваля (16 июля) подошли люди способные, терпеливые, без ненужной эмоциональной поросычей восторженности.

Хорошо согреться, ступая в глубокие следы, полные воды, ещё хранящие чьё-то тепло...

Началось всё на малой сцене. С приходом же первых музыкантов зазвучали флейта, волынка, варган, а душевная дума поющего под гитару раскрыла скрещённые руки, расслабила плечи и обратила глаза к горизонтam. Началось срастание к этим лугом и узнавание каждого из нас, потерянного, в этой старорусской напевной поэтике.

В этой музыке, сотканной из травы под ногами, впоследствии нашлось место

скрипке, австралийскому диджериду, электронным примочкам ди-джея.

Следующий день Огня волновал грядущим фазэр-шоу. Все уже успели попробовать вегетарианскую кухню кришнаитов; обойти палатки-магазинчики с музыкой, сувенирами из керамики, амулетами, украшениями из камней, бусами, сумочками и браслетами из дерева;

различных духовных направлений, «ролевики» Средневековья, - оказались объединены смутной тоской по первозданному и по своим корням.

Большая сцена... Здесь пели на испанском, польском, чешском, цыганском, английском, на африканском наречии; пели индийские мантры и приветствовали нас на инопланетном космическом языке, скрипучем и прерывистом. Был аэроджаз, электронно-этнические заморочки, был исполнитель оригинального жанра, балансирующий на шпaге. Факиры выдували огненные шары, играли горящими верёвками, подбрасывали пылающие палки. А музыканты на сцене смотрели очень знакомо: куда-то в себя и в то же время глубоко в каждого стоящего внизу. Это очень творческий взгляд. Будьте уверены, у этих деревьев ещё будет повод для вздохов...

На третий, последний вечер фестиваля отчётливость восприятия мне изменила (сказались 2 ночи в холодной сырой палатке). Перед сном я поднялась на холм послушать и почувствовать, что твориться.

Люди подходили к сценам, пересекая пути тех, кто малодушно покидал фестиваль в болотниках. Как всегда, мои страхи не оправдались.

Ночь шелестела, переговаривалась и куталась искренностью тех, кто стоял перед сценой до утра, в холодных лужах по щиколотку. Это была суть всех усилий, смысл фестиваля, дух ветра.

Глубокая ночь... То глубокая, то осмысленная дрёма в палатке под тихий разговор у костра. Острое чуткое плетение образов прояснилось барабанами и пением. Женский вокал был ломкий, задорный, высокий, пронзительно-дикий. А барабаны, казались, отбивали тот самый,

единственно верный ритм (мне часто так кажется).

Оно получилось, слияние реальностей. Реальность тех, кто всегда и везде в плену повседневности и тех, кто ощущает её совершенно другой, - безвременной, неистово живучей, одухотворенной.

Утром, собирая листочки под доской объявления, я так и не нашла названия этой группы. Отсюда следует тайна, значит, есть ключ к ней, а стало быть, и повод вернуться.

Катя Федотова
Фото: Вадим Надршин

шелухи и полистать эзотерическую литературу; вдохнуть благовония, померить этническую одежду; забрести не в свой вигвам и познакомиться; навестить знакомых на другом краю холма; обнаружить лягушку, погнаться за мокрой, высоко скачущей мышью (или это была лягушка?). Всё равно ОНО спаслось под малую сцену. Где действительно вскоре началось выступление театра индийского танца, бразильского боевого танца капоэйро, арабского танца живота.

«Этнолюди» были самые разные: туристы (дикари и матрасники), уфологи, монахи, факиры, шаманы, саньясины

В ГОСТЯХ У СКАЗКИ...

"Первая поездка в Индию стала для многих началом внутреннего путешествия без начала и конца в поисках великой мечты - мечты о потерянном рае, и о возможном возвращении в райские сады. Индия - это роскошная страна, в которой возможно все и более. Индия - это не только народ, страна, история или пятно на карте. Это нечто большее: это живая поэма. Это вибрация определенных энергетических полей, которыми не обладает ни одна другая страна".

Индия... «Очень бедная, грязная страна с низким уровнем жизни и страшными болезнями» - именно такой шаблон мышления характерен для многих людей, живущих в России. Поток в Индию туристов из нашей страны ничтожен. С одной стороны это, конечно, хорошо — отдыхаешь от соотечественников и всего им присущего...

Страна никого не оставляет равнодушным. У одной части людей, которые только прилетели, уже через 5 минут появляется острое паническое желание быстрее улететь обратно, у другой — ощущение, что наконец-то они прилетели домой... К первым относятся люди с западным складом ума, которые не могут (как обычно они это делают) логически объяснить всё, что происходит вокруг, не могут свыкнуться с мыслью, что миллиард

людей живут и думают СОВЕРШЕННО ПО-ДРУГОМУ. То есть все критерии оценок, общественная мораль, правила поведения, к которым привык человек, просто рушатся на глазах и это вводит их в страх. Очень четко понимается, что зависит это от преобладающих ценностей человека. Если для вас духовная чистота важнее, чем чистота улиц; вежливость и человеческое обращение ценнее российского хамства и наглости; если вы любите красивую природу; вам интересна культура страны; если для вас важно при этом чувствовать себя в безопасности (по сравнению с Россией, можно сказать, что насильственной преступности в Индии вообще нет), тогда вы откроете для себя богатства этой страны.

В Индии нет такого себялюбия у людей, как в нашей стране. А как известно, многие беды и проблемы возникают именно из-за него. У индусов «Я» (эго) очень маленькое, вследствие чего все они живут в одном большом танце добра и света. Религия пропитывает жизнь страны и каждого человека полностью. Религиозны 99% населения (в отличие от наших 1-2% действительно религиозных людей).

По прибытии в страну первый раз всё же шок

испытывают все органы чувств: глаза из-за обилия людей, пестрых красок, необычных сооружений; уши — разных непривычных звуков; обоняние — смеси запахов.

Духовное совершенствование настолько важно, что 5-10 миллионов индусов выбрали для себя путь «саду» - бродячих монахов — их можно встретить на дорогах всей страны. Индия - страна, в которой каждый увидит то, к чему он внутренне подготовлен, и в которой каждый найдет именно то, что ищет. Эта страна откроется иностранцу ровно настолько, насколько он будет способен ее воспринять, и щедро одарит своими богатствами того, кто окажется готовым принять их.

Я уважаю страну, в которой люди человечны, я уважаю страну в которой самые высокооплачиваемые профессии — учитель и доктор...

Я опять хочу в Индию — в опасную, огромную Индию, где храмов больше, чем отелей, где по улицам ходят слоны и прокаженные, а в воздухе носятся все те же демоны, которые заключены в нас самих...

Денни

СВОБОДА ВЫШЛА БОКОМ

Свобода такая вещь, вот она есть, а вот ее уже нет. Свобода выбора — прикольное словосочетание: слухай, ты свободен выбирать все и из всего, но вот в чем облом, если ты выбрал чаще всего нет пути назад, по крайней мере, твой выбор уже ограничен, ха-ха. Вот мы и попались. Мышеловка захлопнулась, например, а вот, например, мы выбрали не лезть в мышеловку — ништяк, подумаете вы, а вот и нет, это значит мы выбрали никогда не лезть в мышеловку, а значит остаемся голодными, а вы скажете, а мы передумали и полезем за едой в мышеловку. Еще приведу пример несвободного выбора. Жил был котенок, серенький такой, клевый, ласковый, жил он на улице, вернее в подъезде и делал все, что хотел: захотел полез в помойку за едой, вытащил ее оттуда и разбросал по двору, сам испачкался и все кругом обмазал вонючей рыбой, захотел поспал, где спит, захотел поспал, где насрал, захотел поиграл, захотел подумал о правде жизни, которая навалилась на него со столь юных лет. Но вот пришел какой-то огромный монстер, один из тех, кто выбрасывает еду на помойку и схватил котенка и поволок его, бедняжку, куда-то далеко, через жуткий шум, через яркий свет и принес к таким же монстрам, как и он сам и поселил еного котенка в теплое помещение с едой, выделили место под спать, под срать, под играть и периодически стали хватать его в самый момент раздумий, отвлекая от мыслей, игры, сна, сранья и вообще в любой момент его могли хватать и визжать нечто невообразимое истощенным голосом, а если котенок делал что-то в неподобающем месте, голос становился просто-таки истеричным. Вот и думай после этого, было ли лучше на холоде-голоде и свободе, или нет по чьей-то доброй воле?

Киша

ПОТОМУ ЧТО Я НАДЕЯЛСЯ, А НЕ БЫЛ УВЕРЕН

Легалайз для нашего поколения — тяжелое бремя. Потому что не все понимают всей важности этого куса свободы и могут употребить его во вред и себе и нам же, ратующим за легалайз. В моем понимании легалайз — это подтверждение свободы вероисповедания и большая свобода выбора. Но для этого надо быть, не пугаться этого слова, и не поймите его неправильно, цивилизованным. Если сейчас будет легалайз, он нас просто накроет с головой. Схема проста: сейчас мы боимся, что нас заловит полис, а также знаем о такой опасности, как пробитые наркушники-чернушники, которые, в отличие от нас, познали неземной кайф и хотят познать его еще глубже, а на нас они срали, в нас они видят только средства для достижения этой своей цели. Какой бы ты ни был умница, ты им уже ничего не объяснишь, просто можешь не успеть. Дай Бог им здоровья и воли. А если будет легалайз не будем бояться полиса, а только увеличившегося количества наркушников-чернушников и всего им сопутствующего, чего и полисы тоже будут бояться, ну сами знаете. Так вот чтобы настал легалайз на всей планете, нужно сначала поднять остальную жизнь на более высокий уровень. Так что люди любите друг друга, становитесь чище и лучше, и душой стало быть краше, может и легалайз не понадобится... Легалайз — не выход из проблемы, а праздник по поводу ее разрешения. И думаю, что он придет сам, главное, чтобы вы были к этому готовы.

Куст

Газета «АММАРКОРД» :: авторы статей: Катя Федотова, Роберт Гибадуллин (Денни), Гульнара Гильманова (Завтра), Сумерки, Светлана Воронцова-Павлова (г.Москва), Киша, Куст :: фото: Павел Пазухин (gunka), Вадим Нардшин, Роберт Гибадуллин (Денни), Гульназ :: фото на обложке: сделана на Woodstock'69 неизвестным фотографом :: идея газеты: Павел Пазухин (gunka), Роберт Гибадуллин (Денни) :: собрание телег, верстка, copyright © Павел Пазухин (gunka) :: Уфа 2004 (сентябрь)